УДК 738.81

К ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ КОЛЛЕКЦИИ ВОЛОГОДСКИХ АНТИМИНСОВ: СВИДЕТЕЛЬСТВА ОСВЯЩЕНИЯ ПРЕСТОЛОВ СОФИЙСКОГО И ВОСКРЕСЕНСКОГО КАФЕДРАЛЬНЫХ СОБОРОВ ВОЛОГДЫ.

Чекалова Ирина Васильевна,
Вологда

Аннотация. Работа содержит анализ коллекции антиминсов Вологодского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника. Особое внимание уделено вологодскому антиминсу (в настоящее время хранится в Государственном историческом музее), которым был освящен Софийский собор в 1612 г.: его происхождению, технике исполнения, истории изучения. Выдвигается версия об авторе данного раритета.

Ключевые слова. Антиминс, гравюра, престол, Вологодский Софийский собор.

В составе собрания Вологодского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника есть небольшая коллекция антиминсов. На сегодняшний день эти памятники, датированные XV – началом XX века, еще недостаточно изучены, и большинство из них не введены в научный оборот.1

«Антиминс» в переводе с греческого означает «вместопрестолие» и имеет значение самого престола, а в некоторых случаях заменяет его. Антиминсы служили свидетельством того, что богослужение в церкви совершалось с дозволения архиерея. В тех случаях, когда освящение храма не могло быть совершено непосредственно архиереем, на антиминс пришивался маленький кармашек – мощевик, куда закладывались мощи святых, и это заменяло непосредственное освящение храма церковным владыкой.

Антиминсы появились на Руси сразу с принятием христианства. Первоначально они представляли собой небольшой квадратный плат из холста, со сторонами от 15 до 20 см. В центре или у верхнего края антиминса по-

мещался рисунок Голгофского креста с орудиями страстей. Вокруг него чернилами писали текст, содержащий следующие сведения: констатацию освящения алтаря «освятися олтарь …»; название храма или престола, для которого он предназначался; имя патриарха или митрополита, при котором совершалось освящение, и имя архиерея, совершавшего обряд таинства.

Также вписывалось имя удельного князя, на землях которого находился храм, или имя Великого князя и царя, во время правления которого совершалось освящение данного храма. Если освящался храм, находящийся на землях монастыря, то обязательно вписывалось имя игумена или архимандрита данного монастыря. В конце ставилась дата освящения от Сотворения Мира с указанием памяти святого в этот день и номер индикта. Последовательность этих сведений могла меняться, но состав их оставался достаточно стабильным (илл. 1).

Илл. 1 Рукописный антиминс 1466 года

До середины XVII века русские антиминсы изготавливались священнослужителями кафедрального собора. Они делали рисунок, от руки писали надпись об освящении храма и пришивали мешочек с мощами.

К середине XVII века в результате реформ патриарха Никона в России утвердился новый тип антиминса. Во второй половине XVII века антиминсы начинают печатать с гравированных досок на Московском печатном дворе. К исполнению антиминсных гравюр привлекались известные русские и иностранные граверы: И. Ф. Зубов, И. Ширский, И Плахов, О. Эллигер и др. Отслужившие антиминсы поступали в кафедральные соборы, что предписывалось специальным указом Святейшего Синода от 3 июня 1842 года.

Епархиальные архиереи должны были принимать «надлежащие меры к отысканию святых антиминсов древняго освящения», и их «хранить в кафедральных соборах и представить в Святейший Синод точные хронологические реестры хранящихся там антиминсов».

Затем священники должны были собственноручно препровождать найденные антиминсы в ризницу кафедрального собора Чудова монастыря, где хранились старые и ветхие антиминсы. Мария Владимировна Вилкова в статье «Антиминсы из храмов и монастырей русского севера в собрании Музеев Московского Кремля» приводит данные о поступлении из Вологодской епархии в конце XIX века в Патриаршую ризницу более пяти тысяч антиминсов. Эти данные содержатся в «Книге записи ветхих антиминсов по Вологодской духовной консистории, представленных в Московскую Синодальную контору для замены новыми». Книга была начата в 1885 году и завершена в 1894 году.

Таким образом, сохранившиеся в Вологодском музее-заповеднике антиминсы, составляют лишь малую часть некогда существовавшего собрания напрестольных священных платов из храмов Вологодской епархии.

Как предмет материальной культуры и истории русского православия антиминсы стали рассматриваться во второй половине XIX века. До сих пор самым значительным исследованием об антиминсах остается работа священника Константина Никольского «Об антиминсах Православной Русской церкви», написанная в 1872 году.

С XVIII до второй половины XIX века отслужившие антиминсы отсылались в ризницы кафедральных соборов или церквей архиерейского дома. Но с открытием Епархиальных Древлехранилищ антиминсы начинают собирать как исторические памятники. В 1896 году Епархиальное Древлехранилище было открыто и в Вологде. Одной из главных целей его создания было сохранение церковных ценностей. В течение нескольких лет до его открытия по храмам епархии собирались сведения о вышедших из употребления церковно-приходских и других памятниках старины, которые представляли историческую ценность и могли быть переданы в Древлехранилище. Через год после открытия в Древлехранилище насчитывалось уже 250 экспонатов.

В 1897 году священник Сергей Арсеньевич Непеин3 опубликовал первый тематический каталог Древлехранилища. Он был посвящен антиминсам.

В каталог было внесено и описано 36 памятников, из которых 23 рукописных антиминса, 9 гравированных, 2 бумажных и 2 деревянных предмета, записанных в каталог вместе с антиминсами. Каждый предмет имел свой инвентарный номер, проставленный чернилами. Это позволило впоследствии выявить эти памятники в общей коллекции антиминсов музея. Из 36 описанных в каталоге предметов удалось идентифицировать по описаниям С. А. Непеина 26 единиц. Илл. 2.

Илл. 2 Деревянный футляр для антиминса или антиминс (?) 1715 года.

Один из деревянных предметов, включенных в каталог, С. А. Непеин описывает как «футляр для антиминса наподобие иконы на деревянной липовой доске [5 ½–6 ½ в.]. На верхней половине в круглом клейме изображены красками голгофа с главой Адама, крест осмиконечный, копие и трость».4 В нижней части доски в картуше масляными красками написан текст: «ос[вя]тися жертвенник г[оспод]а б[ог]а и сп[а]са н[а]шего ии[су]са хр[ис]та. Во храме иже Во с[вя]тых отца н[а]шего николы архиеп[иско]па мирликийских чудотворца. При державе бл[а]гочестивейшаго великого г[осу]д[а]ря ц[а]ря и великого кн[я]зя петра алексеевича всея россии и при бл[а]городнейшем г[осу]д[а]ре царевиче алексие петровиче по бл[а]гословению преос[вя]щеннаго Варнавы архиеп[иско]па холмогорского и важеского.5 В лето от создания мира 7224 г. от р[о]жд[ес]тва б[о]га слова 17166 году индикта 9 м[еся]

ца септеврия в 25 де. на память пр[е]подобныя м[а]т[ер]е Ефросинии».7 «По сторонам св.креста кроме обычных титл поставлены буквы С.С.С.С. Б.Б.Б.Б. К.К.К.К. Ц.Ц.Ц.Ц».8 На тыльной стороне есть небольшой ковчежец, куда могли закладывать мощи или сам антиминс. О назначении этого памятника в данный период мы не готовы сделать однозначный вывод. Запись на нем полностью соответствует формуляру, по которому заполнялся антиминс, вероятно, что его можно рассматривать и как антиминс. По-видимому, к этому мнению склонялся и сам С. А. Непеин, так как в своей последующей статье называет его антиминсом.9 Деревянные антиминсы были известны, хотя встречались довольно редко. Илл. 3.

Другой деревянный предмет в каталоге «Антиминсы» представляет собою продолговатый долбленый ящичек с выдвижной крышкой. Его размеры: «7 ¼ верш. длины, 2 ½ верш. ширины и ¾ верш. глубины».[10] На крышке черными чернилами написаны следующие шесть строк: «7144[11] г [оду] июл въ 18 дн в сей колотке 12 антимисов да грамота патрі… андрея семеновича строганова. А грамота патриярша у андрея семеновича … вынята из сеи колодки исеи колотке вынял дмитрей строганов два антимиса что на пещанице на два престола на московских чудотворьцов петра и алексея ионы да дмитрея царевича. да еще взят третеі антиминсъ а осталось 9». Надпись на крышке потерта, но её вполне можно прочитать. Хорошо виден номер каталога Древлехранилища и красная сургучная печать.

Илл. 3 и 3 а. Деревянный долбленый ящичек для хранения антиминсов 1636 года.

В коллекции фотодокументов Вологодского музея-заповедника хранится альбом в синих твердых корочках с тисненой золотом надписью «Антиминсы».[12] В верхнем левом углу от руки написано: «Альбом № 10». В альбоме пять картонных листов с фотографиями пяти ранних антиминсов Древлехранилища

1466, 1522, 1569, 1577 и 1581 годов. На каждом листе стоит печать Вологодского Общества изучения Северного Края. От руки написан текст, содержащийся на антиминсе. Альбом выпущен священником С. А. Непеиным в 1902 году. Его порядковый номер позволяет предположить, что были и другие альбомы, о существовании которых нам неизвестно.

В 1923 году был образован Вологодский Государственный Объединенный музей. В него вошли коллекции четырёх музеев Вологды,[13] в том числе и коллекции Епархиального Древлехранилища.

В 1920-1930-х годах повсеместно закрывались монастыри и храмы. Конфискованные ценности, имеющие художественное и историческое значение, поступали в музей. Среди них были и антиминсы. К началу 1950-х годов их насчитывалось уже 92 единицы, и они были объединены в единую коллекцию антиминсов с инвентарным номером ВОКМ 3433. При составлении коллекционной описи большинство антиминсов были записаны как поступившие из подотдела церковной старины, находившегося в структуре Художественного отдела музея. И лишь некоторые антиминсы имели сведения о месте бытования. Таким образом, были утрачены данные об их происхождении.

В фонде письменных источников музея среди документов были выявлены четыре рукописных холщовых антиминса, освященных в 1619, 1654, 1657, 1657 годах. Они нашиты на голубую бумагу и имеют один общий учетный номер ВОКМ 29039/2. Двадцать один антиминс со старых учетных номеров были внесены в коллекцию с инвентарным номером ВГМЗ 38666. На сегодняшний день коллекция антиминсов Вологодского государственного музея-заповедника насчитывает 118 единиц хранения, в их числе 61 рукописный антиминс и 57 печатных с антиминсными гравюрами.

Самый ранний антиминс коллекции датируется 1466 годом. (см. илл. 1) Он представляет собой квадратный холст размером 15х16 см с нашитыми на углах льняными квадратиками и следами утраченного мешочка для мощей у верхней кромки. В центре черными чернилами нанесен восьмиконечный Голгофский крест с копием и губкой и надписями по сторонам «іс хс», «ни ка». Вокруг креста полууставом черными чернилами сделаны надписи: «ос[вя]тися олтарь г[оспод]а б[ог]а и сп[а]са нашего и[су]са х[рист] а в ц[е]ркви с[вя]т[а]го великому[че]н[и]ка дмитрия пре[о]с[вя]щ[е]н[ы]м

архиеп[иско]пом трифаном[14] ростовким и ярославским и белозерским при бл[а]говерном кн[я]зи михаиле андреевичи[15] в ле[то] 6974 м[еся]ца марта в 30 день на память святого ...». Имя святого не указано. Антиминс 1466 года – единственный в коллекции музея антиминс храма удельного княжества. Он поступил из Вологодского Епархиального Древлехранилища, куда был доставлен преосвященным епископом Вологодским и Тотемским Алексием[16] около 1902 года.[17]

Епископ Алексий внёс большой вклад в дело сохранения этих древних памятников. В течение своего управления епархией он совершил множество объездов обширных вологодских земель. В книге поступлений Древлехранилища записано более 40 антиминсов, переданных епископом Алексием. Но остаётся только сожалеть о том, что в ней не указано сведений о месте их сакрального использования и о связях с престолами освященных храмов.

Илл. 4 Антиминс на освящение Софийского собора 1763 года с антиминсом 1586 года на освящение Успенского собора Павло-Обнорского монастыря.

В составе коллекции музея есть антиминсы на освящение главных храмов епархии Вологодских Софийского и Воскресенского соборов. Они выполнены на желтом и сером шелке с антиминсными гравюрами, по периметру украшены шелковыми лентами и узкой серебряной тесьмой. Илл. 4.

Один из них представляет соединение гравированного и рукописного антиминса. На желтый шелковый антиминс с напечатанным сюжетом «Положение во гроб»[18] нашит холщовый антиминс с написанным от руки тек-

стом: «Освятися олтарь господа бога и спаса нашего исуса христа в храм в пречистыя богородицы честнаго и славнаго ея оуспения и положенный бысть сий святый антиминс антонием епископом вологоцкым и великопермскым при благоверном царе и великом князе феодоре ивановиче всея руси самодержце, и при митрополите дионисии всея руси, и при игумене мисаиле в лето 7094(1586) года месяца августа в 15 день на память пресвятые богородицы честнаго и славнаго ея оуспения».

Первоначально мы предположили, что обнаружен более ранний антиминс на освящение кафедрального соборного храма, поименованного как собор «во имя Успения Богородицы». Существует устойчивое мнение, что первый престол Софийского собора был освящен в честь Усекновения главы Иоанна Предтечи в 1587 году епископом Антонием Вологодским и Великопермским.[19] Но наличие в надписи имени игумена Мисаила свидетельствовало о том, что данный антиминс мог принадлежать храму, находящемуся на территории какого-либо монастыря. Тогда почему он нашит поверх антиминса Софийского собора? Ответ был найден в Вологодских Епархиальных Ведомостях за 1868 год,[20] где сообщалось, что игумен Павло-Обнорского монастыря Иоасаф представил Вологодскому епископу Павлу несколько древних святых антиминсов, найденных им при переделке церкви в одном из столпов престола Успенского храма,[21] что в Павло-Обнорском монастыре. В их числе был антиминс «священнодействованный св. Антонием Вологодским». В дни празднования в Вологде 300-летия кафедрального Софийского собора этот рукописный антиминс был нашит на шелковый антиминс Софийского собора и на нем три дня, 15, 16 и 17 августа 1868 года, служили божественную литургию, как на древнем антиминсе, освященном самим епископом Антонием.

И ещё один антиминс Вологодского Софийского собора отпечатан на сером шелке с гравированной доски[22] с сюжетом «Положение во гроб». Илл. 5.

Священнодействован Преосвященным Феофилактом, епископом Вологодским и Устюжским в храм Софии Слова Божия. При императоре Александре Павловиче всея России 1804 года апреля 17 день. На нижней кромке надпись, сделанная от руки черными чернилами: «Смиренный Феофилакт Епископ Вологодский и Устюжский». По краю пришита шелковая кремового цвета лента и узкий серебристый позумент с золотной и серебряной битью.

Илл. 5 Антиминс на освящение Софийского собора 1804 года.

Илл. 6 Антиминс Воскресенского собора, 1774/1776 гг.

По какому случаю совершалось освящение Софийского собора в этом году, нам неизвестно. Это требует дальнейшего изучения истории собора и памятников коллекции.

Илл. 6. В составе коллекции музея есть антиминс, на котором совершалось освящение Воскресенского собора Вологды. Строительство собора завершилось к концу 1774 года. Была назначена дата торжественного дня, и уже был подготовлен антиминс, отпечатанный на желтом шелке с гравированным сюжетом «Положение во гроб» и с текстом в верхнем картуше: «с[вя]щеннодействовати во храме Воскресения Х[ри]стова». В нижнем картуше в напечатанный текст о том, что освящение состоялось при императрице Екатерине Алексеевне от руки были вписаны имя епископа и уже назначенная дата освящения собора: «с[ве]щеннодействованъ пре[ос]вещеннымъ

Иосифомъ Еп[и]скопомъ Вологодскимъ и белоезерскимъ лета мироздания 7282, от рождества же христова 1774 года, индикта 6, м[е]сяца октября в 22 день». Но освящение в назначенный день не состоялось, вероятно, из-за болезни архиерея. В декабре 1774 года Преосвященный Иосиф Епископ Вологодский и Белоезерский скончался.

Собор простоял неосвященным ещё два года. И только 30 октября 1776 года на этом же антиминсе было совершено освящение собора преемником епископа Иосифа Преосвященным Иринеем епископом Вологодским и Белоезерским.[23] Об этом свидетельствует надпись, сделанная от руки на нижней кромке этого антиминса: «Храм освящен лета 1776 месяца октября в 30 день Преосвященным Иринеем епископом Вологодским и Белоезерским».

Как известно, антиминсы выдавались в храмы для их освящения после завершения строительства, после проведенных в храме ремонтных работ, после пожара или осквернения храма, как это было в Вологде в 1612 году.

Из истории известны трагические события, произошедшие в сентябре 1612 года, когда на Вологду напали «польские и литовские люди, и черкасы, и козаки, и русские воры». Погибло много людей. Город был разграблен и сожжен. Пострадал и главный храм епархии – Софийский собор. Краевед Н. И. Суворов писал: «Софийский собор, наряду с другими церквами Вологды, пострадал от грабежа и пожара, но в том же году был возобновлен и освящен…»,[24] но дата освящения собора в его труде не указана. Жизнь в разорённом городе возрождалась. Главный храм города стоял неосвященным, но недолго. Уже 11 декабря 1612 года в «наказной памяти» архиепископа Вологодского и Великопермского Сильвестра «Софийскому ключарю священнику Ждану да сыну боярскому Стефану Рогозину»[25] приказывалось собрать по неразоренным окрестным монастырям богослужебные книги, церковную утварь и облачения.

В краеведческой литературе можно встретить различные даты освящения собора после погрома 1612 года,[26] но до сих пор они не имеют документального подтверждения.

Тем не менее, существует антиминс, которым был освящен Софийский собор в 1612 году. В настоящее время он находится в коллекции антиминсов Государственного исторического музея, куда поступил из Патриаршей ризницы в начале XX века.[27]

Что представляет собою «вологодский» антиминс?[28] На «грубом редком холсте», размером (67.4 × 49.2 см) запечатлена сцена «Оплакивания Христа». Но знаменщик воспроизвел нетрадиционное расположение тела Христа головою вправо, а не влево. Во всем остальном он следовал привычным для написания икон канонам: в изножье гроба три мужские фигуры, а в изголовье – три женские фигуры, не считая Богоматери. За гробом в центре высится крест с плачущими под ним ангелами. В углах в квадратных клеймах – символы евангелистов. Вся композиция заключена в узкую орнаментальную рамку. Вокруг центральной композиции внесён текст об освящении храма: «Ос[вят]ися олтарь ве-ликого г[оспод]а б[ог]а и с[пас]а н[а]ш[е]го ис[ус]а хр[ист]а во имя с[вят]ыя софии премудрости бо[ж]ия слова преос[вя]щенным селивестром еп[иско]по[м] волог[од]ским и орешским при державе бл[а]говерны[х] х[рест]олюбивы[х] кн[я]зей[29] руския де[р]жавы лета ЗРК (7120) м[еся]ца апреля Ф (9) дня на «память с[вя]т[о]го м[учени]ка евпсихия и с[вя]т[о]го м[учении]ка помпилия иже с ним индикта 10 го». Из данной надписи следует, что Софийский собор в Вологде был освящен 9 апреля 1612 года. Позволим себе напомнить о правилах перевода даты от Сотворения Мира. Поскольку в XVII веке год начинался с сентября месяца, то апрель 1612 года был восьмым месяцем года. И значит, освящение Софийского собора произошло в начале восьмого месяца после его осквернения. Для освящения собора епископом Сильвестром[30] был избран новый вид антиминса – фигуративный, до того времени не использовавшийся на Руси.

Долгое время вологодский антиминс 1612 года не был известен исследователям. Нет упоминания о нём и у краеведа Николая Ивановича Суворова в «Описании вологодского кафедрального Софийского собора», изданного в 1863 году. Скорее всего, этот антиминс на тот момент уже находился в Патриаршей ризнице, куда поступали устаревшие антиминсы.

Впервые антиминс 1612 года был описан протоиереем Н. А. Соловьевым, когда он работал в составе Комиссии по разбору антиминсов, хранившихся в Патриаршей ризнице Московского кремля.[31] Им в 1911 году было составлено «Описание Вологодских *рукописных* антиминсов…».[32] Среди 134 рукописных антиминсов, включенных в «Описание…», очень подробно был описан антиминс с фигуративным изображением на освящение Софийского собора

Вологды в 1612 году. Следовательно, Н. А. Соловьев рассматривал его как рукописный.

В 1916 году вологодскому антиминсу была посвящена небольшая статья архимандрита Арсения, напечатанная в Трудах Императорского Московского археологического общества.[33] В ней он пишет о нем как о наиболее раннем *гравированном* антиминсе на Руси и отмечает уникальность данного памятника. Он пишет, что это «несомненный уник», и что «это – доселе неизвестный *печатный* антиминс на Руси». Впервые в этой работе идет речь о том, что вологодский антиминс печатный, то есть отпечатан с гравированной доски. На Украине и в Белоруссии печатные фигуративные антиминсы стали обычным явлением с 1620–х годов. В России аналогичные антиминсы появляются в 1650-х годах после указов патриарха Никона.

В дальнейшем этот памятник не попадал в поле зрения исследователей вплоть до 1980-х годов.

Известный специалист по истории гравюры XVII-XVIII веков Мария Андреевна Алексеева напишет о вологодском антиминсе, ссылаясь на статью архимандрита Арсения: «В литературе[34] описан уникальный антиминс, отпечатанный, по мнению автора, с оловянной доски для Вологды в 1612 году. Если в публикации не допущено ошибки в определении техники, то факт создания на севере России листовой гравюры в этот ранний период чрезвычайно важен для истории русского гравирования».[35] Другие её публикации на эту тему нам неизвестны.

Более подробно рассмотрела историю появления вологодского антиминса Светлана Георгиевна Николаева в кандидатской диссертации «Русская антиминсная гравюра XVII-XIX веков».[36] В своей работе она делает акцент на том, что вологодский антиминс 1612 года – это первый гравированный антиминс на Руси, появившийся еще задолго до указов патриарха Никона о печатных антиминсах. Автор подробно останавливается на историческом моменте, в который был создан данный памятник, и на личности архиепископа Сильвестра. В 1611 году Сильвестр, оставаясь формально епископом Корельским и Орешским, был назначен управляющим Вологодской и Великопермской епархией и возведен в сан архиепископа. Архиепископ Сильвестр возглавлял Вологодскую и Великопермскую епархию до июля 1613 года. В октябре Сильвестр покинул

Вологду и прибыл в Псков, так как был назначен архиепископом Псковским и Изборским, поэтому не мог освящать Софийский собор в Вологде в декабре 1613 года.

Почему епископ Сильвестр выбрал для антиминса именно такой, фигуративный, еще никогда не используемый на Руси сюжет? С. Г. Николаева сделала предположение, что, будучи Орешским епископом (а Орешек был пограничным городом), Сильвестр мог знать от посланцев восточной православной церкви о существовании и применении подобных антиминсов. И вполне вероятно, что «после разорения Вологды ему могла прийти мысль освятить поруганный собор антиминсом нового типа, изображение на котором наглядно демонстрировало бы идею искупительной жертвы. Недаром небывало крупный для XVII века размер гравюры (49 × 67) см – был близок величине воздуха или малой плащаницы».[37]

«Создание вологодской гравюры, таким образом, имело в какой-то степени декларативный смысл. Рожденная трагическими событиями и инициативой епископа Сильвестра, она была явлением исключительным и не положила начало новой традиции: почти до конца XVII в. значительная часть вологодских антиминсов, кроме присылаемых из Москвы, были рукописными».[38]

При изучении предоставленных Государственным историческим музеем фотографий антиминса 1612 года мы согласились с мнением хранителя коллекции антиминсов Наталии Ивановны Вышар о том, что данный антиминс не является гравированным, а исполнен мастерской рукой иконописца. Фотографии антиминса позволили убедиться в ошибочности закрепившегося в научной литературе мнения о его изготовлении с применением гравированной доски. На фотографиях просматриваются линии первоначальной подготовительной прорисовки, неровность контуров и т. д.[39] На основании этого можно считать установленным тот факт, что данный антиминс не является гравированным, а выполнен профессиональным изографом. Этот вывод подводит к следующему этапу исследований – поиску возможного автора-исполнителя этого произведения.

Сравнительный анализ с опубликованными иконами из собрания Вологодского государственного музея-заповедника позволил сделать предположение о возможном авторе антиминса. Выявленные специфические особен-

ности рисунка, характеризующие авторский почерк, и начертания некоторых букв в тексте антиминса позволяют провести аналогии с произведениями вологодского мастера, исполнившего иконы последней трети XVI века «София Премудрость Божия» (Инв. № ВОКМ 10345) и «Похвала Богоматери» (Инв. № ВОКМ 5983) из Георгиевской церкви Вологды.[40]

Какие-либо выводы по этому поводу делать рано. Данный вопрос требует тщательного изучения. Его решение затрудняется недостаточным количеством сравнительного материала, исполнением произведений на разных материалах и, возможно, различными инструментами.

Несмотря на то, что данный антиминс не является гравированным, он представляет собой совершенно новый тип фигуративного антиминса, ранее не применявшийся на Руси. В любом случае, появление в 1612 году композиционного изображения на антиминсе для того времени было делом новым и прогрессивным.

Антиминс 1612 года – один из немногих сохранившихся документальных свидетельств того трагического времени. Дальнейшее изучение этого памятника может стать важным аргументом при решении вопроса о дате освящения Софийского собора после его разорения в 1612 году. А также, возможно, откроет имя еще одного местного изографа, исполнившего антиминс в 1612 году для освящения главного храма Вологды.

Примечания

[1]В музее с данной коллекцией работала Наталия Львовна Другова, научный сотрудник сектора письменных источников отдела фондов. В 1991 году ею была прочитана большая часть текстов на антиминсах и сделано их инвентарное описание.

Шесть антиминсов из коллекции музея были представлены на выставке «Религиозные сюжеты в русской гравюре XVII – начала XX вв.» в Вологодской областной картинной галерее в марте – апреле 1994 года.

[2]Вилкова М. В. Антиминсы из храмов и монастырей русского Севера в собрании Музеев Московского Кремля // Филимоновские чтения. Вып.1. – М., 2004. – С.182.

[3]Непеин, Сергей Арсеньевич (22.09.1970 - 27.06.1911) — священник Русской православной церкви, историк, краевед, археолог, фотограф.

[4] Описание предметов, находящихся в Вологодском Епархиальном Древнехранилище. 1. Антиминсы / сост. С. Непеиным. Вологда, 1897. – С.13-14. №32/134. Инв. № ВОКМ 10094 (652/Д).

[5]Архиепископ Варнава (Волостковский) Холмогорский и Важский, хиротонисан во епископа 24 авг. 1712 г. Из бывших монахов Заиконоспасского монастыря. Скончался 8 окт. 1730 г.

[6]При переводе даты 9 сентября 7224 года от Сотворения Мира получается 1715 год.

[7]Описание предметов, находящихся в Вологодском Епархиальном Древнехранилище. 1. Антиминсы / сост. С. Непеиным. – С.13-14.

[8]С. А. Непеин дает следующее объяснение этих букв со ссылкой на известного знатока иконописи Н. В. Покровского: «С.С.С.С. – Спас сотвори сеть сатане; Б.Б.Б.Б. – бичь божий бьет беса; К.К.К.К. – крест крепости Константину к вере; Ц.Ц.Ц.Ц. – цвети церковный цвет церкви» (Непеин С. Древнехранилище в Вологде // Исторический Вестник. Июль. Т. XCIII. – Вологда, 1903. – С.258).

[9]«Единственною в своем роде вещью является антиминс на липовой доске на подобие иконы с углублением для холста со св. мощами» (Непеин С. Древнехранилище в Вологде // Исторический Вестник. Июль.Т.XCIII. – Вологда, 1903. – С.258).

[10]Описание предметов, находящихся в Вологодском Епархиальном Древнехранилище. 1. Антиминсы / сост. С. Непеиным. – С.15.

[11]При переводе даты 18 июля 7144 год от Сотворения Мира получается 1636.

[12]Альбом «Антиминсы» инв. № ВГМЗ 31590/2. Был передан в фонды из библиотеки музея, куда поступил из библиотеки ВОИСКа.

[13]13 марта 1923 года объединением четырех городских музеев («Дома-музея Петра 1», Епархиального Древлехранилища, Художественного музея Северного кружка любителей изящных искусств и Музея Родиноведения) был образован Вологодский Государственный Объединенный музей.

[14]Трифон-святитель, архиепископ Ростовский, Ярославский и Белозерский. С 1453 года – духовник великого князя Московского Василия Темного. В 1462 году возведен в сан архиепископа Ростовского и Ярославского, а в 1467 году отказался от епархии и поселился в Спасо-Ярославском монастыре. Скончался в 1468 году.

[15]Князь Михаил Андреевич (1432-1486) – удельный князь Верейский и Белозерский, сын удельного князя Андрея Дмитриевича Можайского и внук Дмитрия Донского. После смерти своего отца Андрея Дмитриевича унаследовал Верею и Белоозеро. После его смерти эти уделы отошли к Москве.

[16]Преосвященный Алексий епископ Вологодский и Тотемский (1895 -1906) (в миру Александр Петрович Соболев (1836-1911).

[17]Инвентарный каталог Вологодского Епархиального Древнехранилища // ВГМЗ. Ф.УД. Оп.3. Д.1. С. 86. № 1189.

[18]Инв. ВГМЗ 38666/1 Антиминс освящен епископом Вологодским и Белозерским Иосифом при императрице Екатерине Алексеевне для Софийского собора Вологды 5 октября 1763 года. Антиминсная гравюра неизвестного автора. Москва. 1690 год. (Николаева С.Г. Коллекция гравированных антиминсов в собрании Государственного музея истории религии. Труды государственного музея истории религии. Вып.3. – Санкт-Петербург, 2003. – С.156. кат.12).

[19]Святитель Антоний епископ Вологодский и Великопермский возглавлял епархию с 1585 по 1587 гг.

[20]Вологодские Епархиальные Ведомости. – 1868. – № 18. – С.504-505.

[21]Успенский храм на территории Павло-Обнорского монастыря был освящен при игумене Мисаиле 15 августа 1586 года епископом Антонием Вологодским и Великопермским.

[22]Антиминс ВГМЗ 38666/4. Антиминсная гравюра Семена Назарова. Московская синодальная типография 1788г. (Николаева С.Г. Коллекция гравированных антиминсов в собрании Государственного музея истории религии. С.163. кат.26).

[23]Епископ Ириней (в миру Иоанн Братанович) 1725-1796гг. 26 апреля 1775 года в Москве хиротонисан в епископа Вологодского и Белозерского; в 1788 ему повелено именоваться Вологодским и Великоустюжским (Материал из Википедии – свободной энциклопедии).

[24]Вологодские Епархиальные Ведомости. – 1870. – №15. – С.543-544.

[25]Там же.

[26]«В декабре 1612 года был освящен главный престол, а в июне 1613 года и Предтеченский» (Соколов В. Вологда. – Вологда, 1977). «Главный престол собора был вновь освящен в декабре 1613 год, а Предтеченский придел – в июне 1614 года.» (История православных храмов и монастырей Вологды // под. ред. Камкина А.В. – Вологда, 2014. – С. 51).

«Главный престол был впервые освящен вскоре после 1587 года (кем и когда – точно не установлено), а вторично – архиепископом Сильвестром в декабре 1613 года после ремонта,

последовавшего за польско-литовским разорением» (Виртуальный проект на сайте Вологодского государственного - музея заповедника «Вологодский Софийский собор»).

[27]На это указывает Николаева С.Г. Коллекция гравированных антиминсов в собрании Государственного музея истории религии. – СПб., 2003. – С. 6. (ГИМ Инв. № 96072\5840).

[28]См. Арсений. Печатный антиминс 1612 года. // Древности. Труды Императорского Московского археологического общества. Т.25. – М., 1916. – С. 63.

[29]Вероятно, речь здесь идет о князьях Дмитрии Михайловиче Пожарском и Дмитрии Тимофеевиче Трубецком, вождях народного ополчения.

[30]Архиепископ Сильвестр возглавил Вологодскую и Великопермскую епархию в 1611 г. В сан епископа Корельского и Орешского был возведен в 1595 году. В это время шла война со Швецией. Сильвестр участвовал в защите Корелы. В 1611 году шведы взяли Корелу, и Сильвестр вынужден был покинуть свою епархию. В 1611-1613 гг., оставаясь формально епископом Корельским и Орешским, был назначен управляющим Вологодской и Великопермской епархией и возведен в сан архиепископа. С июля 1613 года Сильвестр стал архиепископом Псковским и Изборским и, покинув Вологду, прибыл в Псков 28 октября 1613 года. Скончался архиепископ Сильвестр 1 декабря 1615 года в осажденном шведами Пскове.

[31]Комиссия была создана в 1902 году по разбору антиминсов, хранившихся в Патриаршей ризнице (Вилкова М. В. Антиминсы из храмов и монастырей русского Севера в собрании Музеев Московского Кремля. // Филимоновские чтения. Вып.1. – М., 2004. – С.185).

[32]Соловьев Н. А. Описание Вологодских рукописных антиминсов, действовавших в период времени от 7050 (1541) года по 7192-й (1684) год, ныне хранящихся в Московской Патриаршей ризнице // Московская церковная старина. T.IV. – М., 1911. – С.4-6. Приводится по статье М. Вилковой Антиминсы из храмов и монастырей Русского Севера в собрании Музеев Московского Кремля. С.182-198.

[33]Арсений. Печатный антиминс 1612 года. // Древности. Труды Императорского Московского археологического общества. Т.25. – М., 1916. – С.62-66.

[34]Ссылка на статью Арсения «Печатный антиминс 1612 года».

[35]Алексеева М. А. Малоизвестные произведения русского искусства XVII–первой половины XVIIIв. – гравированные антиминсы // Памятники культуры. Новые открытия. 1982. – Л., 1984. – С.431.

[36]Николаева С. Г. Русская антиминсная гравюра XVII-XIX веков: дисс. на соиск… канд. искусствоведения. – СПб, 2000.

[37]Там же. С.22.

[38]Там же. С.24-26.

[39]По условиям договора с Государственным Историческим музеем мы, к сожалению, не имеем возможности напечатать эти снимки.

[40]Иконы Вологды XIV – XVI веков. – М., 2007. Это №№ кат. 106-107, стр. 670-685. Благодарю хранителя коллекции икон ВГМЗ старшего научного сотрудника Елену Анатольевну Виноградову и реставратора Ивана Николаевича Федышина за консультации по данному вопросу.